

КАРТА ДНЕЙ

КАРТА ДНЕЙ

ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ

РЕНСОМ РИГГЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P49

Ransom Riggs
A MAP OF DAYS

*Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Writers House LLC и Synopsis Literary Agency*

Дизайн обложки Ольги Жуковой

Риггз, Ренсом.

P49 Карта дней : [роман] / Р. Риггз ; [пер. с англ. А. Осипова] –
Москва : Издательство АСТ, 2020. – 576 с.

ISBN 978-5-17-120684-0

Справившись с чудовищной опасностью, едва не уничтожившей весь странный мир, Джейкоб Портман возвращается туда, откуда началась его история, — домой, во Флориду. Но теперь он не один, с ним мисс Сапсан, Эмма и другие его странные друзья, которые изо всех сил стараются вписаться в современную жизнь. Но беззаботные дни с походами на пляж и уроками нормальности продлятся недолго.

Джейкоб получает опасное наследство и понимает, как много странного было в его жизни еще до того, как он вошел во временную петлю мисс Сапсан. Теперь ставки поднялись выше: судьба забрасывает Джейкоба и его друзей на дикие просторы странного мира Америки — мира без имбрин и почти без правил... Вернее, со своими особыми правилами, о которых наши герои не имеют ни малейшего представления. Перед вами новая великолепная глава из истории странных детей мисс Сапсан, полная новых чудес и опасностей. Иллюстрациями к этому удивительному приключению в Америке разных эпох, как и к предыдущим книгам серии, служат причудливые и жутковатые винтажные фотографии, но в этой книге впервые использованы не только черно-белые, но и цветные снимки.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

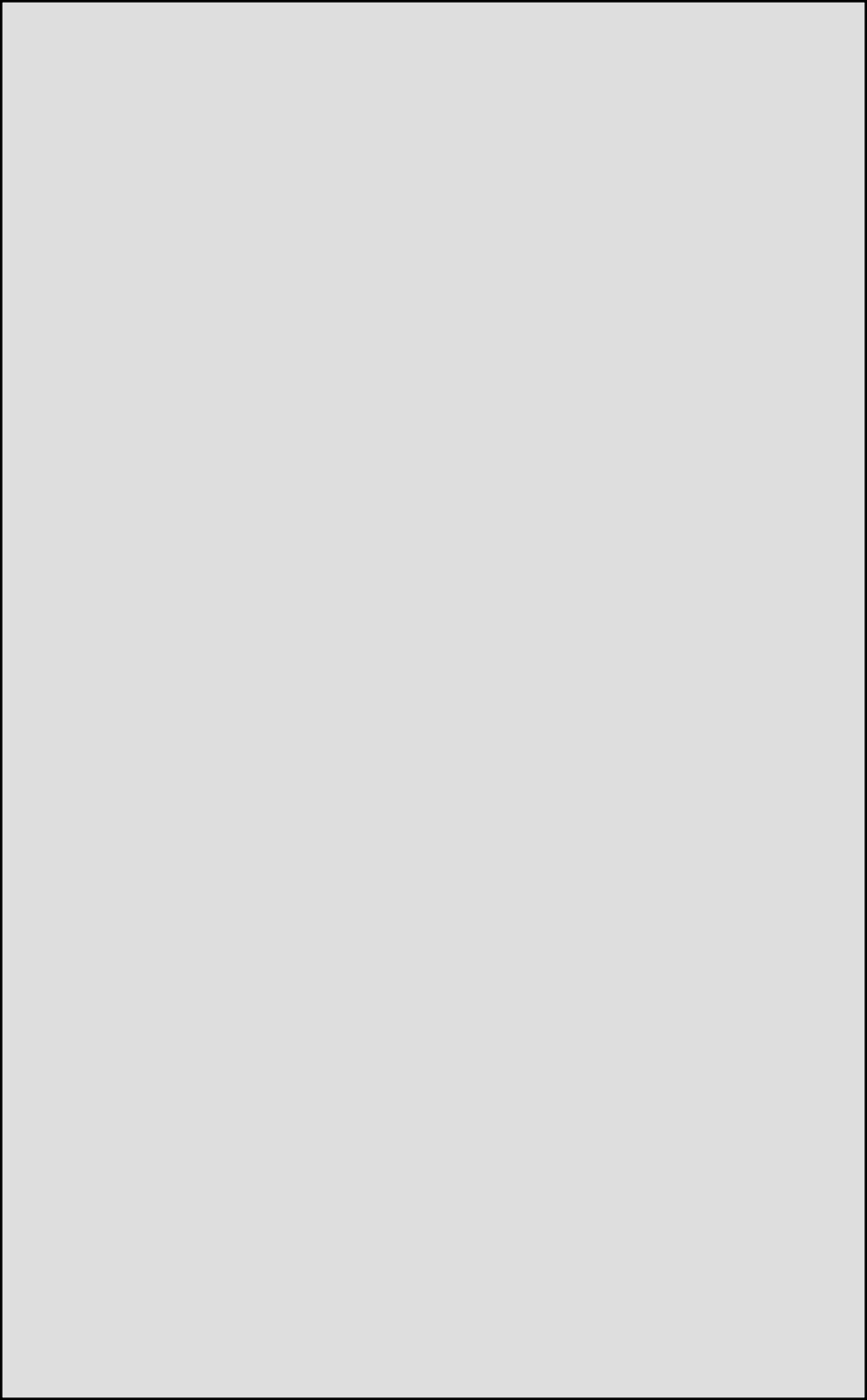
ISBN 978-5-17-120684-0

Copyright © 2018 by Ransom Riggs
PHOTO CREDITS:
page 484 – from the collection of David Bass;
page 503 – from the collection of Erin Waters
Ministry of Peculiar Affairs stamp on page 509,
page 513, and case cover
© 2018 by Chad Michael Studio
© А. Осипов, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

КАРТА ДНЕЙ

Н икогда не случилось мне сомневаться в здравости своего рассудка так часто, как в ту, первую ночь, когда женщина-птица и ее подопечные явились спасать меня от сумасшедшего дома. Потому что именно туда я и направлялся, сплюсненный между двумя моими упитанными дядюшками на заднем сиденье родительского автомобиля, — как вдруг целая стена странных детей будто выпрыгнула напрямиком из моих фантазий на подъездную дорожку впереди. Озаренные нашими фарами, они преграждали нам путь, словно ангельское воинство.

Мы с визгом затормозили. Вал пыли из-под колес скрыл все, что было впереди ветрового стекла. Уж не я ли сам вызвал это эхо, эту мигающую голограмму откуда-то из глубин своего разума? Мои друзья — и вдруг здесь, сейчас... да во что угодно будет легче поверить! Со странными детьми все кажется возможным, но в невозможность такого визита я до сих пор верил совершенно твердо — среди прочих, весьма немногих исключений.

Я сам решил оставить Дьявольский Акр. Вернуться домой, куда друзья не могли за мной последовать. Я надеялся, что там сумею свить воедино разрозненные ниточки своей жизни: нормальное и странное, обычное и необычайное. Еще одна невозможность...

Дедушка, помнится, тоже пытался сшить свои разные жизни вместе и потерпел неудачу, отдалившись в итоге и от нормальной семьи, и от странной. Отказавшись выбирать между двумя жизнями, он обрек себя на утрату обеих — и с минуты на минуту это предстояло и мне.

Между тем сквозь пыльное облако к нам шла некая фигура.

— Кто вы, черт подери? — спросил мой дядя.

— Алма ЛеФэй Сапсан, — любезно сообщила она. — Временно исполняющая обязанности главы Совета имбрин и директриса вот этих странных детей. Мы уже встречались раньше, хотя я и не рассчитываю, что вы вспомните. Дети, поздоровайтесь.

Если подумать, это очень странно — что разум может переварить и чему он сопротивляется. Я только что пережил самое сюрреалистическое лето, какое только можно вообразить: путешествия в прошедшие эпохи, укрощение невидимых чудовищ, влюбленность в застрявшую во времени бывшую подружку моего деда. Но только сейчас, в ничем не примечательном настоящем обычного флоридского городка, в доме, где прошло все мое детство, я обнаружил, что не в силах поверить своим глазам.

Енох развалился на нашем бежевом раздвижном диване и потягивал колу из папиного стакана с футболистами из «Тампа Бэй». Оливия расстегнула свои свинцовые ботинки, взмыла к потолку и теперь каталась, описывая круги, на вентиляторе. Гораций и Хью отправились на кухню: первый разглядывал фото на дверце холодильника, а второй — обшаривал территорию, ища, чем бы подкрепиться. Клэр, разинув оба рта, таранилась на гигантский черный монолит настенного телевизора. Миллард... скажем так, мамыны журналы по декору интерьеров воспаряли с кофейного столика, сами собой открывались и шелестели страницами в воздухе, пока Миллард их просматривал; отпечатки его босых ступней виднелись на ковре. Такое слияние миров я воображал тысячу раз, но не смел и мечтать о нем. Но вот вам, пожалуйста: мои До и После вдруг столкнулись с могучей силой, как две планеты в космосе.

Миллард уже попытался мне объяснить, как им удалось сюда попасть — судя по всему, неведимыми — и почему они больше не боялись задержаться в моем времени. Разру-

шение петли, чуть не прикончившее нас всех в Дьявольском Акре, перезапустило их внутренние часы. Как так вышло, он не очень разобрался, только понял, что в случае, если они пробудут слишком долго в настоящем, внезапное и катастрофическое старение им почему-то больше не грозит. Они просто станут взростеть самым обычным образом, как я, — словно долг всех этих лет им неожиданно простился и они не потратили большую часть двадцатого века, проживая снова и снова один и тот же солнечный летний день. Без сомнения, это было настоящее чудо — беспрецедентный прорыв во всей истории странных людей. И все же оно удивляло и занимало меня и вполовину не так, как то, что они сейчас здесь, со мной, — что рядом стоит Эмма, прекрасная, сильная Эмма, и пальцы ее переплетены с моими, а сияющие зеленые глаза в изумлении разглядывают комнату. Эмма, о которой я так часто мечтал, которую видел во снах все эти долгие, одинокие недели, прошедшие со времени возвращения домой. На ней было приличное серое платье ниже колена и прочные туфли на плоской подошве, в которых, если что, и бегать можно, а волосы цвета песка были забраны в хвост. Когда от тебя долгие десятилетия зависят все и вся, поневоле станешь практичной до мозга костей, но ни ответственность, ни груз прожитых лет не погасили девчоночьей искры, так ярко озарявшей ее изнутри. Эмма была одновременно и жесткой, и мягкой, кислой и сладкой, старой и юной. И то, что она была всем этим сразу, я больше всего в ней любил. Душа бездонной глубины...

— Джейкоб?

Оказывается, она уже некоторое время со мной говорила. Я даже попробовал ответить, но разум мой уже засосало в зыбучие пески грез.

Она помахала рукой у меня перед носом, пощелкала пальцами — большой заискрил, как кремень. Я вздрогнул и пришел в себя.

— Ой, — сказал я. — Прости.

— Ты куда уехал?

— Я просто... — я махнул рукой, словно убираю невидимую паутину. — Так здорово снова всех вас видеть!

Собрать в охапку десяток воздушных шариков — и то проще, чем закончить такую фразу.

Ее улыбка не сумела скрыть некоторой озабоченности.

— Я понимаю, это очень странно, что все мы вдруг вот так к тебе заявились. Надеюсь, для тебя это не стало таким уж большим потрясением.

— Нет, что ты! Ну, ладно... есть немножко.

Я кивнул в сторону комнаты и всех, кто в ней был. Веселый хаос был постоянным спутником наших друзей.

— Ты уверена, что все это мне не снится?

— А ты уверен, что это не снится *мне*?

Эмма взяла мою ладонь и крепко пожала; тепло и твердость ее руки придали миру весомости.

— Сказать не могу, сколько раз за все годы я представляла, как приеду в этот городок.

Я на мгновение потерял дар речи, но потом до меня дошло. Ну, конечно... дедушка. Эйб же тут жил с пятидесятых — я помнил флоридский адрес на письмах, которые хранила Эмма. Взгляд ее слегка затуманился, словно она потерялась в воспоминаниях, а я ощутил совершенно неуместный укол ревности, и тут же его устыдился. Она имела полное право вспоминать прошлое и чувствовать себя не в своей тарелке от встречи наших двух миров. Совсем как я.

Тут в гостиную, словно торнадо, ворвалась мисс Сапсан. Она уже освободилась от дорожного плаща и осталась в изумительном пиджаке из зеленого твида и бриджах для верховой езды, словно и правда только что прискакала сюда верхом. На ходу директриса раздавала приказы.